

**РАБОЧАЯ
ТЕТРАДЬ**

№ 94 / 2025

Перспективы развития энергетического сотрудничества России со странами Ближнего Востока

Российский совет
по международным
делам

Владимир Лихачев

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2025

УДК 620.9(470:5-011)
ББК 31.1
Л65

Российский совет по международным делам

Автор:

канд. техн. наук **В.Л. Лихачев**

Рецензент:

канд. экон. наук **Г.Л. Гукасян**

Редакторская группа:

канд. ист. наук **С.М. Гаврилова** (ответственный редактор), **И.А. Бочаров**, **У.Д. Васиярова**, **А.Д. Ефимова**,
В.Д. Князев, **Д.О. Растегаев** (выпускающий редактор)

Л65 **Перспективы развития энергетического сотрудничества России со странами Ближнего Востока:** рабочая тетрадь № 94 / 2025 / [В.Л. Лихачев; под ред. С.М. Гавриловой, И.А. Бочарова, Д.О. Растегаева и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2025. — 24 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6053687-2-4

Рабочая тетрадь посвящена текущему состоянию и перспективам развития энергетики на Ближнем Востоке, а также энергетическому сотрудничеству России и государств региона. Особое внимание уделено реализации проектов в сфере возобновляемой и атомной энергетики. Рассматриваются энергетические интересы России в регионе, текущие инициативы и совместные проекты, а также тенденции развития двустороннего взаимодействия в сфере энергетики.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper94

Содержание

Введение	4
Текущее состояние и перспективы развития энергетики на Ближнем Востоке	6
Страны Ближнего Востока и ускорение внедрения низкоуглеродной энергии	9
Интересы России в контексте сотрудничества со странами Ближнего Востока в энергетической сфере	13
Заключение	19
Об авторе	21

Введение

Россия и страны Ближнего Востока имеют продолжительную историю отношений. Начиная с 2010-х гг. наблюдается укрепление многостороннего сотрудничества, в том числе в сфере энергетики. Это отчетливо проявляется на фоне охлаждения отношений Москвы со странами Запада из-за обострения конфликта на Украине, в результате которого уже несколько лет экономика России находится под санкциями. Более того, основной рынок сбыта российских энергоносителей — Европа — провозглашает в качестве своей стратегической цели отказ от поставок топливных ресурсов из РФ. Ряд компаний вышел из российских проектов, доступ к важнейшим технологиям в сфере энергетики для России был перекрыт, серьезно ограничены возможности привлечения инвестиций. Москва оказалась вынуждена активно развивать политику импортозамещения и искать новые направления экспорта нефти, газа и угля. Санкции направлены в том числе на сокращение доходов России от экспорта углеводородов, составляющих существенную долю национального бюджета. Расширение сотрудничества с государствами Ближнего Востока может смягчить негативные последствия экономических ограничений.

Россия и ряд стран Ближнего Востока — крупные производители и экспортеры нефти и газа. По состоянию на 2025 г. можно констатировать, что стороны нацелены на взаимовыгодное сотрудничество, которое рассматривается Москвой и государствами региона как средство обеспечения национальных интересов. Россия не стала членом Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), но уже несколько лет координирует свою политику добычи с этим объединением в рамках соглашения ОПЕК+. В целом стороны стремятся поддерживать стабильность цен на нефть на мировом рынке. Российская Федерация, наряду с несколькими странами Ближнего Востока, стала одним из основателей Форума стран — экспортеров газа (ФСЭГ), который имеет схожие цели с ОПЕК. При этом как Россия, так и большинство ближневосточных государств (в частности, страны Персидского залива) заинтересованы в устойчивости мирового спроса на углеводороды, хотя и признают необходимость сокращения выбросов и борьбы с изменениями климата. Это делает их взгляды на средне- и долгосрочные стратегии развития энергетики достаточно схожими.

Сотрудничество России со странами Ближнего Востока развивается в условиях возрастания экономического влияния Китая и переменчивой политики США, что дает сторонам возможность маневрировать, разыгрывая энергетическую карту. Однако в средне- и долгосрочной перспективе как России, так и ближневосточным государствам придется учитывать серьезные вызовы, в том числе высокую вероятность снижения мирового спроса на углеводороды, а значит, — искать пути адаптации своего экономического развития и энергетического сотрудничества к новым условиям.

Для оценки текущего состояния и перспектив развития сотрудничества России со странами Ближнего Востока в области энергетики необходимо проанализировать ситуацию в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) государств региона, направления их энергетической политики, возможности роста их потенциала в этой сфере.

Текущее состояние и перспективы развития энергетики на Ближнем Востоке

На Ближнем и Среднем Востоке сосредоточено 48,3% доказанных запасов нефти и 38,7% мировых запасов природного газа¹. На долю стран Ближнего Востока приходится 31% добычи нефти², 11,2% переработки нефти³ и 17,9% добычи газа⁴, что определяет ведущее место региона в мировом производстве углеводородов.

Сосредоточение огромных запасов нефти и газа в странах Ближнего Востока оказывает существенное влияние на мировую политику и экономику. Ключевое положение региона в глобальных цепочках поставок энергоресурсов предопределяет внимание к нему со стороны различных центров силы в мировой политике. Конфликты делают регион более уязвимым с точки зрения поддержания стабильности.

Вместе с тем регион далеко не однороден по обеспеченности государств собственными запасами углеводородов, по уровню экономического развития и по внешнеполитической ориентации. Наряду со странами — участниками Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а также такими производителями и экспортёрами углеводородного топлива, как Иран и Ирак, в состав региона входят Иордания, Ливан и Сирия, которые нуждаются в поддержке соседей для обеспечения своих энергетических потребностей. Особую роль в энергетической политике региона играют Турция и Израиль.

Зависимость некоторых ближневосточных стран от продажи нефти и газа оказывает влияние как на их внутреннюю, так и внешнюю политику, так как углеводородное сырьё — основной источник пополнения бюджета целого ряда государств региона. Вместе с тем создание суверенных фондов благосостояния, как это происходит в Саудовской Аравии и ОАЭ, демонстрирует попытки диверсифицировать источники дохода и подготовиться к переходу от нефтяной модели потребления к низкоуглеродной энергетике.

Несмотря на наличие одного из самых значительных потенциалов развития солнечной энергетики, страны Ближнего Востока по-прежнему имеют одну из самых низких долей возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в своем топливно-энергетическом балансе по сравнению с другими государствами. Тем не менее процесс развития ВИЭ в регионе набирает силу, и с 2020 г. установленная мощность солнечных и ветровых установок здесь увеличилась втрое⁵.

¹ Мировые запасы и ресурсы // ЦДУ ТЭК. 13.05.2022. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2022/3/1002/

² Statistical Review of World Energy 2025 // Energy Institute. P. 22. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

³ Там же. P. 32.

⁴ Там же. P. 37.

⁵ Там же. Pp. 60-61; Statistical Review of World Energy 2021 // bp. Pp. 58-59. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf>

Ископаемое топливо продолжает доминировать в энергетическом балансе Ближнего Востока, причем нефть и природный газ обеспечивали в 2023 г. около 98% потребностей региона в энергии⁶. Эта тенденция, вероятно, сохранится и в обозримом будущем. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства за 2024 г., в базовом сценарии развития спрос на энергию в регионе будет расти, в то время как доля нефти и природного газа к 2035 г. снизится до 92%. В низкоуглеродном сценарии развития темпы роста спроса на энергию останутся в целом аналогичными росту в базовом сценарии, даже несмотря на то, что доля нефти и природного газа снизится до 85%. В секторе электроэнергетики доля нефти и природного газа снизится с 95% в 2023 г. до примерно 80% в 2035 г. в базовом сценарии. Вместе с этим в регионе будет происходить изменение энергодбаланса в сторону увеличения использования ВИЭ. Объемы производства электроэнергии из ВИЭ за этот период возрастут в 10 раз, в основном за счет развития солнечной энергетики. В низкоуглеродном сценарии генерация электроэнергии в регионе с использованием ВИЭ увеличится в 20 раз к 2035 г., а доля нефти и природного газа упадет ниже 60%⁷.

Спрос на природный газ в суммарном конечном потреблении региона в 2023 г. составил порядка 270 млрд куб. м, причем наибольшая доля приходится на сектор промышленности⁸. В перспективе спрос на газ в 2035 г. вырастет до 350 млрд куб. м в базовом сценарии и до 315 млрд куб. м в низкоуглеродном. При этом даже при росте генерации солнечной энергии природный газ останется основным источником энергии для процессов опреснения воды⁹.

Ближний Восток сохранит статус крупнейшего поставщика сырой нефти, а доля его экспорта, направляемого в страны Азии с формирующейся и развивающейся экономикой, вырастет с 25% от общего объема морской торговли сырой нефтью в 2023 г. до 40% к 2050 г. в базовом сценарии¹⁰. В результате Малаккский пролив между Малайзией и Индонезией станет крупнейшим «узким местом» в морской торговле нефтью и газом — через него будет транспортироваться больший объем нефти, чем через Ормузский пролив. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, до 2050 г. Китай при базовом сценарии останется крупнейшим в мире импортером нефти, при этом общий объем импорта нефти Индией и странами Юго-Восточной Азии также заметно вырастет¹¹.

Темпы роста спроса на природный газ замедляются. При этом предполагается, что доля Ближнего Востока в совокупном предложении увеличится с 17% в 2023 г. до 30% в 2050 г.¹²

⁶ World Energy Outlook 2024 // IEA. P. 265. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024>

⁷ Там же. P. 265.

⁸ Там же. P. 265.

⁹ Там же. P. 265.

¹⁰ Там же. P. 143.

¹¹ Там же. P. 143.

¹² World Energy Outlook 2024 // IEA. Pp. 143-146. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024>

Согласно некоторым прогнозам¹³, Ближний Восток в перспективе до 2050 г. сохранит ведущую роль в поставках углеводородов на мировой рынок. Другие регионы при этом могут столкнуться с сокращением добычи энергоресурсов в том числе из-за уменьшения инвестиций в новые проекты в отрасли. Из-за низкой стоимости производства и, как правило, более низких выбросов CO_2 , связанных с добычей нефти, некоторые государства-производители в Персидском заливе (в частности, Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт) смогут использовать свои мощности для изменения предпочтений потребителей в отношении более «чистых» источников сырья. На газовом рынке те же потребительские предпочтения уже формируют рынок сжиженного природного газа (СПГ), и доля этого топлива в структуре мирового энергопотребления к 2050 г. может увеличиться еще больше. Это приведет к обострению конкуренции между производителями нефти и газа в мире, а также между странами-экспортерами на Ближнем Востоке и их соседями-импортерами внутри региона.

Существует устойчивая тенденция увеличения производства и экспорта ближневосточных углеводородов. Их низкая себестоимость и удачное географическое расположение между основными нетто-импортерами повышает конкурентоспособность ближневосточных нефти и газа на мировых рынках. Очевидно, что основой энергетической политики стран региона будет стремление к быстрой капитализации своих преимуществ на фоне наступления неизбежной фазы снижения мирового спроса на углеводороды и повышения доли ВИЭ в мировом балансе.

¹³ World Energy Outlook 2024 // IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024>;
2025 World Oil Outlook 2050 // OPEC. URL: <https://publications.opec.org/woo>;
International Energy Outlook 2023 // EIA US. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/>

Страны Ближнего Востока и ускорение внедрения низкоуглеродной энергии

Несмотря на очевидный приоритет развития нефтегазового сектора как основы экономического благополучия, страны Ближнего Востока не могут обойти вниманием общемировой тренд на развитие «чистой» энергетики.

Несмотря на поддержку традиционных секторов энергетики, руководство стран региона осознает необходимость наращивания усилий во все более активном переходе на низкоуглеродное развитие. Ближний Восток — основной поставщик нефти и газа на мировой рынок — особенно подвержен изменениям погодных условий. Увеличение частоты и серьезности климатических катастроф, таких как наводнения, циклоны, засухи и экстремальные волны тепла, представляет серьезные риски для энергетической инфраструктуры в регионе, включая линии электропередач, нефтяные и газовые месторождения, нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) и заводы по производству СПГ.

Ближний Восток сталкивается с более высоким ростом температуры, чем в среднем по миру, а также с более нерегулярными режимами осадков. В период с 1980 по 2022 гг. температура в странах Ближнего Востока и Северной Африки повышалась в среднем на 0,46°C за десятилетие¹⁴. Волны тепла стали более частыми и интенсивными, и это увеличило спрос на энергию для нужд кондиционирования, в то же время снизив устойчивость функционирования электростанций и сетей. Например, в Кувейте из-за волны тепла в июне 2024 г. произошли массовые отключения электроэнергии¹⁵.

Эти последствия неодинаковы для разных государств Ближнего Востока. Изменение характера осадков усугубило существующий дефицит воды в некоторых странах и вызвало наводнения в других. Страны, расположенные вблизи Средиземного моря (в частности, Сирия, Иордания), сталкиваются с усиливающейся засухой, в то время как Иран, Оман, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ переживают сильные ливни и наводнения. Все это заставляет страны региона с большим вниманием относиться к проблемам изменения климата. Выходом из этой ситуации может стать интенсификация перехода к низкоуглеродному развитию.

В свете прогнозируемого ухудшения климатических условий страны Ближнего Востока уже предпринимают меры по повышению устойчивости своих энергетических систем. Они включают в себя технические усовершенствования инфраструктуры и разработку цифровых технологий, позволяющих операторам энергосистем управлять рисками в связи с экстремальными погодными явлениями. Свою роль играют также управление кризисами и планирование действий в чрезвычайных ситуациях, связанных с климатичес-

¹⁴ Lim J., Abillama N., D'Adamo C. Climate resilience is key to energy transitions in the Middle East and North Africa // IEA. URL: <https://www.iea.org/commentaries/climate-resilience-is-key-to-energy-transitions-in-the-middle-east-and-north-africa>

¹⁵ Власти Кувейта ввели всеерные отключения электроэнергии на фоне жары // ТАСС. 21.06.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21159235>

кими изменениями. Правительства стран региона разрабатывают долгосрочные стратегии по диверсификации источников энергии и инвестируют в ресурсы. Благодаря этому есть возможности подготовиться к экстремальным погодным явлениям.

Климатический саммит *COP28* 2023 г. в Дубае¹⁶ позволил обозначить потенциально значимую роль Ближнего Востока, особенно стран Персидского залива, в глобальном переходе к «чистой» энергии. На фоне растущих климатических рисков многие страны разрабатывают стратегии низкоуглеродного развития. У государств Ближнего Востока есть огромные возможности для увеличения инвестиций в солнечную энергетику. Некоторые страны региона располагают значительными финансовыми ресурсами, имеют соответствующие компетенции и квалифицированные кадры в энергетических компаниях, а также возможности использовать или перепрофилировать часть существующей инфраструктуры.

В рамках обязательств по выполнению задач Парижского соглашения 5 из 12 стран региона официально заявили о принятии целей по достижению нулевых выбросов парниковых газов. ОАЭ и Оман приняли обязательства по достижению нулевых выбросов к 2050 г. Саудовская Аравия, Бахрейн и Кувейт установили срок их выполнения на 2060 г.¹⁷ Кроме того, на *COP28* ОАЭ взяли на себя обязательство сократить выбросы на 19% к 2030 г. по сравнению с уровнем 2019 г.¹⁸, а также пообещали выделить 30 млрд долл. в виде стартового капитала для запуска климатически-ориентированной инвестиционной инициативы путем создания фонда *ALTERRA*¹⁹.

Переход к «чистой» энергетике проявляется также в том, что ближневосточные энергетические компании активно участвуют в «зеленых» проектах за пределами региона. *Saudi Aramco* имеет долю в саудовской компании *ACWA Power*, которая разрабатывает, строит, владеет и управляет проектами по производству электроэнергии и опреснению воды в Азии и Африке²⁰. Энергетическая компания из ОАЭ *Abu Dhabi Future Energy Company PJSC*, известная как *Masdar*, также вышла за пределы Ближнего Востока и заключила стратегическое соглашение с испанским производителем ветроэнергетики *Iberdrola* о совместных инвестициях в строительство ветряных установок в Великобритании и Германии²¹.

¹⁶ COP28 UAE — United Nations Climate Change Conference // COP28 UAE. URL: <https://www.cop28.com/>

¹⁷ Страны Персидского залива любят климатические саммиты, но нефть еще больше // NewsPrice. 14.12.2023. URL: <https://newsprice.info/publications/strany-persidskogo-zaliva-lyubyat-klimaticheskie-sammity-no-neft-eshhe-bolshe/>

¹⁸ UAE Sets Stricter Emission Target With 40% Reduction by 2030 // Bloomberg. 11.07.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-07-11/uae-sets-more-ambitious-target-to-cut-emissions-by-40-to-2030>

¹⁹ Powering the Climate Economy // Alterra. URL: <https://www.alterra.ae/>

²⁰ Aramco, Air Products, ACWA Power, and Air Products Qudra Sign Asset Acquisition and Project Financing Agreements for \$12 Billion ASU/Gasification/Power Joint Venture in Jazan, Saudi Arabia // Aramco. 27.09.2021. URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2021/asset-acquisition-and-project-financing-agreements-joint-venture-in-jazan; ACWA POWER | Assets // ACWA POWER. URL: https://www.acwapower.com/en/projects/assets/>

²¹ Masdar and Iberdrola Announce €5.2bn UK Offshore Wind Deal and Full Energization of 476MW German Offshore Wind Farm // Masdar. 10.07.2025. URL: <https://masdar.ae/en/news/newsroom/masdar-and-iberdrola-announce-uk-offshore-wind-deal>

В перспективе до 2050 г. Ближний Восток при реализации планов развития генерации из ВИЭ может стать одним из крупнейших производителей «зеленого» и низкоуглеродного водорода. Проекты создания предприятий по его производству разрабатываются в Саудовской Аравии, Омане, ОАЭ.

Наряду с развитием ВИЭ в странах Ближнего Востока наблюдается расширение парка электромобилей. Доля этого рынка в ОАЭ в 2023 г. составила 13%²². Саудовская Аравия в 2022 г. запустила свой бренд электромобилей *Ceer*. На ближайший год запланирован запуск масштабного производства под этим именем²³.

Сокращение выбросов парниковых газов при проведении работ по добыче и переработке нефти и природного газа — одна из важнейших задач, стоящих перед государствами Ближнего Востока. Ряд стран и компаний, включая *Saudi Aramco* и Национальную нефтяную компанию Абу-Даби (*ADNOC*), взяли на себя обязательства по сокращению таких выбросов. Более того, большинство основных производителей в регионе участвуют в Глобальном обязательстве по метану²⁴, а также присоединились к инициативе Хартии по декарбонизации нефти и газа, которая была запущена на *COP28*²⁵.

Атомная энергетика — это дополнительное и эффективное средство обеспечения растущего спроса на электроэнергию и одновременно снижения выбросов парниковых газов. Атомные электростанции (АЭС) в числе прочих обеспечивают энергоснабжение потребителей, что особенно важно для стремительно растущего спроса на энергию для дата-центров на Ближнем Востоке. Ряд стран региона либо уже приступил, либо рассматривает возможность строительства АЭС. Среди них следует отметить Турцию, Иран, ОАЭ. О планах развития атомной энергетике заявила Саудовская Аравия²⁶. К настоящему времени создана конкурентная среда для разработчиков атомных реакторов из разных стран. На рынке атомной энергетике региона активно действуют США, Россия, Китай, Франция, Республика Корея. Интерес отдельных стран Ближнего Востока к атомной энергетике объясняется их стремлением обеспечить быстрый рост спроса на электроэнергию надежными источниками в базовой части графика нагрузки. Атомные станции, в отличие от солнечных и ветровых, способны обеспечить постоянную генерацию энергии в течение суток.

Быстрому развитию атомной энергетике в регионе мешает несколько факторов. Ключевая проблема — стоимость электроэнергии, вырабатываемой на АЭС. Высокие первоначальные капитальные затраты делают выработку атомной энергии (в расчете за 1 кВт*ч) почти в пять раз дороже, чем на

²² Доля продаж электромобилей в общих продажах | ОАЭ | 2023 // Statbase.

URL: <https://statbase.ru/data/are-ev-sales-share/>

²³ Meet Ceer – Saudi Arabia's first electric vehicle brand // Business Chief. 02.12.2022.

URL: <https://businesschief.eu/sustainability/meet-ceer-saudi-arabias-first-electric-vehicle-brand>

²⁴ Global Methane Pledge. URL: <https://www.globalmethanepledge.org>

²⁵ «ЛУКОЙЛ» присоединился к Хартии по декарбонизации нефти и газа на COP28 // Интерфакс. 04.12.2023.

URL: <https://www.interfax.ru/business/934531>

²⁶ Nuclear Power in Saudi Arabia // World Nuclear Association.

URL: <https://world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-o-s/saudi-arabia>

газовых электростанциях. Другой барьер — обеспечение безопасности объектов атомной энергетики. Риски, связанные с ядерной энергетикой, весьма велики, особенно в реалиях Ближнего Востока. Они подпитывают сомнения общественности относительно надежности и доступности атомных проектов в регионе. Для устранения барьеров на пути ядерной энергетики на Ближнем Востоке потребуются крупные инвестиции в технологии, создание регулирующих институтов, обучение специалистов. Не менее важным фактором становится политическая составляющая, в том числе конкуренция между Россией, США и Китаем.

Россия возвела первый энергоблок АЭС «Бушер» в Иране²⁷ и реализует проекты строительства АЭС «Эль-Дабаа» в Египте²⁸ и «Аккую» в Турции²⁹. У РФ есть преимущества в развитии атомной энергетики в регионе в технологическом плане — наличие современных проектов реакторов поколения 3+ и действующих проектов малых модульных реакторов, в том числе плавучие АЭС. Также имеются полная схема организации топливного цикла и привлекательные схемы финансирования.

У России есть конкуренты в сфере атомной энергетики на Ближнем Востоке. Так, например, Республика Корея реализует проект АЭС «Барака» в ОАЭ³⁰. Кроме того, разворачивается конкуренция за проект строительства АЭС в Саудовской Аравии между Россией, Южной Кореей, США, Китаем и Францией.

²⁷ Путин: Россия не уходит из проекта АЭС "Бушер" в Иране // ТАСС. 19.06.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/24268159>

²⁸ АЭС «Эль-Дабаа» (Египет) // АСЭ Росатом. URL: <https://ase-ec.ru/about/projects/aes-el-dabaa/>

²⁹ АЭС «АККУЮ» // Аккую Нуклеар. URL: <https://akkuyu.com/ru>

³⁰ Рябиковская Е. Ядерный оазис // Atomicexpert. URL: <https://archive.atomicexpert.com/page1097802.html>

Интересы России в контексте сотрудничества со странами Ближнего Востока в энергетической сфере

Обострение российско-украинского кризиса в феврале 2022 г., а также последовавшее усиление санкционного режима против России привели к резкому изменению конфигурации мировой торговли энергоресурсами. Мировой энергетический (и не только) рынок разделился на страны, поддерживающие и не поддерживающие антироссийские санкции. Сокращение импорта российских углеводородов в Европейский союз вынудило российские компании переориентироваться на новые рынки сбыта, и прежде всего на страны Азии (главным образом, Китай и Индию). Активно наращивала импорт жидких углеводородов из России и Турция.

В стратегическом плане Россия глубоко заинтересована в развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Ближнего Востока в нефтяной, газовой и атомной энергетике. Вместе с тем следует отметить, что улучшившиеся в последние годы связи России с Ближним Востоком не выглядят устойчивыми и стабильными в будущем. Это связано с такими факторами, как высокая степень конфликтности в регионе, фундаментальные изменения на всех энергетических рынках и мировой тренд на энергопереход. Кроме того, важной причиной неустойчивости отношений России и стран Ближнего Востока становится повышенная конкуренция с другими ведущими державами за влияние в регионе.

Политика Москвы на Ближнем Востоке обусловлена сложным комплексом факторов. РФ стремится сохранить статус влиятельного внешнего актора в регионе. Присутствие России на Ближнем Востоке демонстрирует ее способность проецировать силу и помогает избегать международной изоляции.

Россия рассматривает Ближний Восток как важный потенциальный источник инвестиций и рынок для своих товаров, в том числе энергетических, а также технологий. При этом государственный бюджет России зависит от объемов экспорта углеводородов и цен на них. Постоянный риск — возможное падение цен на нефть до уровня ниже 60 долл. за баррель. В этих условиях РФ не сможет ни выполнять бюджетные обязательства, ни вкладывать деньги в свои резервные фонды. Это способствует активизации сотрудничества России с ОПЕК и Саудовской Аравией, неформальным лидером объединения. Последние решения организации об увеличении объемов добычи нефти потенциально создают риски для России, так как могут привести к падению цен.

Следует обратить внимание на то, что конкуренция за рынки нефти в Азии и Европе между Россией и Саудовской Аравией периодически обострялась. В 2018–2019 гг., несмотря на сокращение внутренней добычи, оба государства увеличили свои поставки в Китай в борьбе за свободную долю рынка

этой страны, которая была создана за счет сокращения экспорта иранской нефти, роста внутреннего спроса и попыток Пекина диверсифицировать источники импорта углеводородов. В первой половине 2019 г. Россия стала крупнейшим экспортером нефти в Китай, но к началу 2020 г. Саудовская Аравия вновь вышла в лидеры на китайском рынке нефти³². Аналогичная картина наблюдалась и в других странах.

Решение Саудовской Аравии в июле 2019 г. дополнительно снизить цену на нефть, продаваемую в Европу, вызвало беспокойство в России. Эти опасения снова усилились, когда после решения РФ в марте 2020 г. выйти из ОПЕК+ Саудовская Аравия заявила о намерении предоставить европейским потребителям исторически высокие скидки на свою нефть для апрельских поставок. В сентябре 2019 г. атака йеменского движения «Ансаралла» на саудовскую нефтеперерабатывающую инфраструктуру в Абкайке и Хурайсе привела к тому, что Эр-Рияд временно оказался не в состоянии выполнять свои экспортные обязательства перед странами Азии. Россия немедленно воспользовалась этой возможностью, начав дополнительные поставки нефти в Индию с целью расширения своей доли на рынке этой страны.

Несмотря на то, что страны Ближнего Востока считаются потенциальными конкурентами в поставках нефти и газа на европейские и азиатские рынки, Россия продолжает делать упор на сотрудничество, избегая открытой конфронтации. РФ пытается наладить хорошие отношения, чтобы обеспечить себе долю в энергетических проектах в регионе. Даже в 2020 г., в период разногласий по поводу цены на нефть между Россией и Саудовской Аравией, де-факто поддерживаемой ОАЭ и Кувейтом, Москва периодически заявляла, что хочет возобновить обсуждение взаимных инвестиций в нефтегазовые и нефтехимические проекты с государствами — членами ССАГПЗ. Эти попытки принесли определенные результаты: в октябре 2019 г. *ADNOC* продала за 214 млн долл. российской компании ЛУКОЙЛ 5% акций концессии Гаша³³, которая состоит из девяти нефтегазовых месторождений. Хотя доля ЛУКОЙЛ значительно меньше, чем у итальянской *Eni*, владеющей 25% концессии, и немецкой *Wintershall*, владеющей 10% концессии³⁴, фактически ее значение достаточно велико. Концессия Гаша стала первым крупным углеводородным проектом в ОАЭ с участием российской компании³⁵.

Для ЛУКОЙЛ начальный взнос в проект в 2019 г. составил 190 млн долл.³⁶ Стоимость доли компании после принятия инвестиционного решения выро-

³² Вновь 2-я. Россия по итогам 2020 г. уступила Саудовской Аравии лидерство по поставкам нефти в Китай // *Neftegaz*. RU. 20.01.2021. URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/660139-vnov-2-ya-rossiya-po-itogam-2020-g-ustupila-saudovskoy-aravii-liderstvo-po-postavkam-nefti-v-kitaj/>

³³ ПАО «ЛУКОЙЛ». Консолидированная финансовая отчетность // ПАО «ЛУКОЙЛ». 31.12.2019. С. 28. URL: https://cdn.financemarket.ru/reports/2019/MOEX/L/KOH_2019_12_Y_%D0%9C%D0%A1%D0%A4%D0%9E.pdf

³⁴ «Лукойл» заплатит \$190 млн за вхождение в газовый проект Ghasha в ОАЭ // ТАСС. 16.10.2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7006362>

³⁵ Kozhanov N. Russia-GCC Economic Relations: When Quality Matters more than Quantity // *Insight Turkey*. 2021. Vol. 23, N 1. URL: <https://www.insightturkey.com/articles/russia-gcc-economic-relations-when-quality-matters-more-than-quantity>

³⁶ ЛУКОЙЛ заплатит \$190 млн за вхождение в концессию Ghasha в ОАЭ // РБК. 16.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da6e8fb9a7947139486759f>

сла. Проект в основном направлен на добычу газа объемом более 40 млн куб. м в сутки³⁷. Российский фонд прямых инвестиций оказывает поддержку сделке по трехстороннему соглашению с *ADNOC* и *ЛУКОЙЛ*³⁸.

Есть еще один фактор, который заставляет Россию предпочесть сотрудничество со странами Ближнего Востока открытой конкуренции. Инвесторы из этого региона, прежде всего стран ССАГПЗ, могут участвовать в совместных предприятиях по исследованию, проектированию и производству нефтегазового и нефтехимического оборудования. Россия учитывает тот факт, что санкции ограничивают ее возможности импортировать передовые технологии. Особое внимание Москва уделяет сотрудничеству с Эр-Риядом и Абу-Даби. С 2017 г. нефтехимическая компания *СИБУР* обсуждала варианты вхождения в проект строительства нефтехимического завода в Эль-Джубайле, реализуемый *Saudi Aramco* и *TotalEnergies*, однако в 2020 г. он был остановлен³⁹. В 2018 г. *Saudi Aramco* наладила сотрудничество с МГУ им. М.В. Ломоносова по исследованиям добычи нефти и газа⁴⁰. Компания *Saudi Aramco* также обсуждала с Роснефтью и *ЛУКОЙЛ* создание совместных предприятий в нефтеперерабатывающей отрасли⁴¹.

Обсуждаемые с ОАЭ проекты имеют скорее локальное значение, но в то же время результаты этих контактов достаточно значимы. В частности, в 2018 г. «Газпром нефть» и *Mubadala Petroleum* (принадлежит *Mubadala Foundation*) официально заключили сделку о покупке 44% акций дочерней компании «Газпром нефти» — «Газпром нефть Восток»⁴². Инвестировав в «Газпром нефть Восток», *Mubadala Petroleum* не только вошла в российский нефтяной сектор, но и получила доступ к одной из крупнейших российских энергетических компаний, действующих в Западной Сибири — традиционном регионе нефтедобычи в России. Власти ОАЭ и РФ полагают, что, если опыт инвестиций в российскую компанию окажется успешным, эта сделка откроет Абу-Даби еще больший доступ к нефтегазовому сектору России. С практической точки зрения инвестиции ОАЭ помогают компании «Газпром нефть Восток» интенсифицировать разработку трудноизвлекаемых месторождений нефти в Западной Сибири, что крайне важно, учитывая особенности российской нефтяной отрасли. Активная разработка небольших месторождений и трудноизвлекаемых запасов нефти может позволить России либо полностью избежать, либо, по крайней мере, замедлить падение добычи нефти в обозримой перспективе.

³⁷ "Лукойл" заплатит \$190 млн за вхождение в газовый проект Ghasha в ОАЭ // ТАСС. 16.10.2019.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/7006362>

³⁸ Там же.

³⁹ Мордюшенко О. *СИБУР* не пойдет в Аравию // Коммерсант. 04.08.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4442475>

⁴⁰ *Saudi Aramco* и МГУ подписали соглашение о создании центра исследований в области нефти // МГУ. 09.11.2018.
URL: <https://msu.ru/press/smiaboutmsu/saudi-aramco-i-mgu-podpisali-soglashenie-o-sozdanii-tsentra-issledovaniy-v-oblasti-nefti.html>

⁴¹ *Saudi Aramco* может создать СП по нефтепереработке с «Роснефтью» и «Лукойлом» // ТАСС. 22.10.2018.
URL: <https://tass.ru/ekonomika/5702003>

⁴² Совет директоров «Газпрома» согласовал продажу 49% «Газпромнефть-Восток» // РБК. 24.05.2018.
URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b0669589a794711ef7582d1>

В 2024 г. обозначился новый этап в расширении энергетического сотрудничества России и Йемена и возобновлении реализации предыдущих соглашений. В частности, обе страны обсуждают участие российской компании «Росгеология» в разведке нефтяных месторождений в Йемене, проект по использованию запасов топлива на Аденском НПЗ на основе свободной экономической зоны, а также техническое обслуживание тепловой электростанции (ТЭС), построенной Россией в Адене, и ее перезапуск для производства большего количества электроэнергии⁴³.

Наряду с арабскими странами Персидского залива Россия нацелена также на сотрудничество с Ираном, располагающим значительными запасами нефти и газа. Энергетическое сотрудничество с Ираном представляется весьма многообещающим и разносторонним. Помимо реализации проекта строительства АЭС в Бушере и обсуждения новых проектов в атомной энергетике, иранские партнеры обозначили интерес к взаимодействию в сфере строительства ТЭС (в частности, ТЭС «Сирик») и возобновляемой генерации. Возможно также создание совместных проектов на территории Ирана с использованием российского энергетического оборудования. В свою очередь, компании из РФ заинтересованы в сотрудничестве с иранскими партнерами в сфере передачи газотурбинных технологий и налаживании их совместного производства⁴⁴. Реализуется также синхронизация энергетических систем двух стран.

26 июня 2024 г. «Газпром» и Национальная газовая компания Ирана (*National Iranian Gas Company, NIGC*) подписали стратегический меморандум о намерении организовать трубопроводные поставки российского природного газа в Иран. Тегеран рассчитывает создать на своей территории газовый хаб совместно с Россией, Катаром и Туркменистаном. Кроме того, Иран рассчитывает на организацию своповых поставок нефти и газа из РФ. В рамках таких поставок страны могут поменяться рынками сбыта, чтобы сэкономить время и средства клиентов на скорости доставки и сократить логистические расходы. Своповые поставки могут также позволить обеспечить ресурсами те рынки, куда прямые продажи невозможны⁴⁵. При развитии сотрудничества России и Ирана также учитывается роль Китая в нефтегазовой сфере ИРИ.

Не менее перспективны возможности энергетического сотрудничества России и Ирака. Последний заинтересован в привлечении российских энергетических компаний, в частности, в развитие нефтегазовой отрасли. Согласно информации Министерства энергетики РФ, крупные российские компании инвестируют в иракский нефтяной сектор более 10 млрд долл.⁴⁶ Не менее важен

⁴³ Калашян А. И да, и нефть: Россия и Йемен обсуждают активизацию сотрудничества в энергетике // Известия. 11.11.2024.

URL: <https://iz.ru/1788732/albert-kalasan/i-da-i-neft-rossia-i-iyemen-obsuzdaut-aktivizaciu-sotrudnicestva-v-energetike>

⁴⁴ Алифинова Е. Россия и Иран обсудили партнерство в ТЭК, в т.ч. объединение энергосистем и передачу газотурбинных технологий // Neftegaz.RU. 21.12.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/partnership/763622-rossiya-i-iran-obsudili-partnerstvo-v-tek-v-t-ch-obedinenie-energosisistem-i-peredachu-gazoturbinnykh/>

⁴⁵ Россия и Иран подписали стратегический газовый меморандум // РБК. 26.06.2024.

URL: <https://www.rbc.ru/business/26/06/2024/667bf8689a7947c1526526ee>

⁴⁶ Инвестиции нефтегазовых компаний РФ в иракские проекты превысили \$10 млрд // ТАСС. 03.03.2021.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/10824033>

учет фактора внешних сил: в Ираке инвестиции Китая играют важную роль. Россия и Китай в перспективе имеют возможность координировать свою деятельность по маркетингу и продаже газа и нефти как в Ираке, так и в Иране.

На Ближнем Востоке сталкиваются интересы таких мировых центров силы, как Китай, США и ЕС. Расширение влияния Китая в регионе идет быстрыми темпами. Основная причина китайского успеха — многосторонний подход в развитии отношений со странами региона, в том числе в энергетической сфере. КНР считается и останется в перспективе крупнейшим покупателем ближневосточных углеводородов⁴⁷, выступает в роли активного инвестора в энергетическую инфраструктуру и развитие возобновляемой и атомной энергетики Ближнего Востока. Однако и США не собираются «уходить» из региона, как это могло показаться некоторое время назад. Последние события, такие как визит Д. Трампа на Ближний Восток в мае 2025 г., демонстрируют, что США при республиканской администрации с ее политикой «сделок» продолжают играть значимую роль в энергетической сфере региона, прежде всего посредством инвестиций и технологий. Помимо этого, проблемой остается санкционный режим в отношении Ирана. ЕС имеет собственные интересы в регионе и продвигает идеи энергетического перехода и устойчивого развития, а также рассматривает поставки углеводородов с Ближнего Востока как средство обеспечения своих потребностей в энергии.

С 2022 г. отношения с Турцией в энергетической сфере приобрели для России особое значение. Турция занимает третье место по импорту российских энергоносителей после Китая и Индии. При этом Россия занимает первое место по поставкам в эту страну нефти (16,94 млн т в 2024 г.). Также осуществляются масштабные поставки некоторых нефтепродуктов (11,35 млн т дизельного топлива в 2024 г.)⁴⁸, газа (21,5 млрд куб. м в 2024 г.)⁴⁹ и угля (14 млн т в 2024 г.)⁵⁰. Турция также, по крайней мере с 2022 г., стала основной страной транзита российского трубопроводного газа в европейские страны и в ближайшей перспективе будет сохранять такой статус.

С точки зрения российской энергетической политики, как на Ближнем Востоке, так и в Европе Турция играет роль в минимизации ущерба от европейских антироссийских санкций. Газопроводы «Турецкий поток» (суммарная мощность двух ниток — 31,5 млрд куб. м в год)⁵¹ и «Голубой поток» (проектная мощность — 16 млрд куб. м в год)⁵² остаются единственным направлением поставок российского газа в европейские страны. Следует отметить, что газопровод «Ямал — Европа» мощностью 32,9 млрд куб. м

⁴⁷ China's Reliance on Middle East Oil, Gas to Rise Sharply // Crude Oil Daily. 05.01.2022.
URL: <https://www.crudeoildaily.com/2022/01/chinas-reliance-on-middle-east-oil-gas.html>

⁴⁸ Чижевский А. Турция в 2024 г. сократила импорт нефти на 4% // Neftegaz.RU. 28.02.2025.
URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/881744-turtsiya-v-2024-g-sokratila-import-nefti-na-4/>

⁴⁹ Турция нарастила импорт российского газа до 21,5 млрд кубометров в 2024 году // Нефть и Капитал. 29.01.2025.
URL: <https://oilcapital.ru/news/2025-01-29/turtsiya-narastila-import-rossiyskogo-gaza-do-21-5-mlrd-kubometrov-v-2024-godu-5310030>

⁵⁰ Дмитриева Т. Уголь на минимуме // Морские вести России. 21.05.2025. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115685/>

⁵¹ «Турецкий поток» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/>

⁵² «Голубой поток» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/blue-stream/>

в год⁵³ остановлен с середины 2022 г.⁵⁴, «Северный поток» мощностью 55 млрд куб. м в год⁵⁵ — с августа 2022 г.⁵⁶, а «Северный поток — 2» аналогичной мощности не был запущен. Проканчка газа через газотранспортную систему Украины остановилась 1 января 2025 г. из-за нежелания украинской стороны продлевать договор о транзите⁵⁷.

Активно обсуждался проект создания в Турции газового хаба, посредством которого Россия могла бы обеспечивать рост поставок трубопроводного газа не только на турецкий рынок, но и на рынки европейских стран. К сожалению, он был отложен, в том числе из-за нежелания Анкары продавать газ совместно с «Газпромом»⁵⁸.

Российская компания «Росатом» заканчивает строительство первой турецкой АЭС «Аккую» с использованием нового поколения атомных реакторов. Запуск первого реактора ожидается в 2026 г. Всего же на АЭС «Аккую» будет построено четыре энергоблока, мощность каждого из которых составит 1200 МВт⁵⁹. В октябре 2024 г. президент Турции предложил России рассмотреть возможность строительства второй турецкой АЭС на площадке «Синоп»⁶⁰. Таким образом, Турция — принципиально важный партнер России в сфере энергетического сотрудничества в 2025 г. и в среднесрочной перспективе.

Говоря о сложностях развития энергетического сотрудничества России со странами Ближнего Востока, было бы упущением не упомянуть роль Израиля в этом процессе. Стоит отметить, что до 2023 г. Россия и Израиль активно обсуждали направления взаимодействия в этой сфере. При рассмотрении направлений взаимодействия акцент делался на газовой промышленности, в частности на обмене опытом применения газа в качестве моторного топлива⁶¹. Трансформации политической конъюнктуры не позволили реализовать перспективы сотрудничества двух стран.

⁵³ «Ямал – Европа» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal-europe/>

⁵⁴ Газопровод «Ямал — Европа»: крупнейший экспортный путь ямалского газа // Ямал-Медиа. 19.12.2024. URL: <https://yamal-media.ru/narrative/gazoprovod-jamal-evropa-kuda-postroen-i-pochemu-sejchas-ne-rabotaet>

⁵⁵ «Северный поток» // Газпром URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/>

⁵⁶ «Газпром» полностью остановил «Северный поток» на неопределенный срок // РБК. 02.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/09/2022/63122f949a7947dde66915e7>

⁵⁷ Россия прекратила поставки газа в Европу через Украину // РБК. 01.01.2025. URL: <https://www.rbc.ru/business/01/01/2025/677125659a79473f0809c3a2>

⁵⁸ Бабкин Д. Не хабом единым // Коммерсант. 04.06.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7776036>

⁵⁹ Первый реактор АЭС Аккую обеспечит 2,5% потребностей Турции в электроэнергии // Neftegaz.RU. 28.12.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/873104-pervyy-reaktor-aes-akkuyu-obespechit-2-5-potrebnostey-turtsii-v-elektroenergii>

⁶⁰ Росатом получил от Эрдогана предложение строить вторую АЭС в Турции // ТАСС. 25.10.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22233887>

⁶¹ Россия и Израиль расширяют сотрудничество в области использования газомоторного топлива // Министерство энергетики РФ. 13.07.2015. URL: [https://www.gazprom.ru/press/news/2017/october/article366877/](https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=rossiya-i-izrail-rashirayut-sotrudnichestvo-v-oblasti-ispolzovaniya-gazomotornogo-topliva; «Газпром» и Delek подписали Меморандум по сотрудничеству на рынке газомоторного топлива Израиля // Газпром. 02.10.2017. URL: <a href=)

Заключение

Ближневосточные страны рассматриваются Москвой в качестве приоритетных партнеров для всестороннего сотрудничества, в том числе в сфере энергетики, исходя из современных реалий мировой политики и экономики. Государства региона играют важную роль в смягчении влияния санкций на российскую экономику, а также позволяют избежать изоляции России в мировом сообществе, дают возможность перестроить логистику торговли российскими энергоресурсами и помогают учитывать интересы Москвы на мировых энергетических рынках через механизм ОПЕК+. При этом они сами извлекают существенную выгоду из сложившейся ситуации. Таким образом, стороны исходят из достаточно прагматичных подходов к решению текущих проблем на взаимовыгодной основе.

Существует значительный потенциал для дальнейшего развития сотрудничества России и стран Ближнего Востока. Однако в долгосрочной перспективе его полноценной реализации мешает ряд барьеров. Частично они связаны с такими факторами, как политическая нестабильность на Ближнем Востоке и фундаментальные изменения на мировых энергетических рынках.

В средне- и долгосрочной перспективе угрозы потери рынков сбыта нефти и газа рассматриваются как в России, так и в странах Ближнего Востока. Изменение конъюнктуры рынков углеводородов из-за «зеленого» перехода несет в себе потенциальную опасность возникновения напряженности в отношениях России с ближневосточными государствами — экспортерами нефти и газа. Особенно остро эта угроза может проявиться в случае прекращения координации политики добычи нефти сторонами в рамках ОПЕК+.

В целом интересы России при развитии энергетического сотрудничества со странами Ближнего Востока в текущий момент связаны с созданием условий, схем и механизмов для нивелирования эффекта антироссийских санкций. Не менее важным представляется смягчение конкуренции и сдерживание проектов, которые могут нанести ущерб российским интересам на мировых рынках нефти и газа, в том числе посредством сотрудничества России со странами региона в форматах ОПЕК+ и ФСЭГ. Российские и ближневосточные компании располагают потенциальными возможностями для взаимных инвестиций и совместного развития энергетических технологий.

Вместе с тем в условиях быстрой трансформации энергетических рынков и глобальных трендов на «зеленое» развитие интересы России и стран Ближнего Востока имеют ряд потенциальных точек соприкосновения. В новой Энергетической стратегии РФ на период до 2050 г.⁶² Москва делает ставку не на ускоренный энергопереход, а на плавную модернизацию ТЭК с огра-

⁶² Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» // Гарант.РУ. 14.04.2025.
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411766542/>

нической ролью ВИЭ и водорода. Большинство стран Ближнего Востока также видят развитие своего энергетического сектора сбалансированным, однако готовятся к масштабным изменениям на мировых энергетических рынках, связанным с трендом на низкоуглеродное развитие. Стороны могли бы обмениваться опытом развития в условиях энергоперехода, характерным для энергоизбыточных стран.

Схожесть подходов России и государств Ближнего Востока к постепенной модернизации энергетического сектора и их готовность обмениваться опытом в условиях энергоперехода формируют дополнительную основу для углубления сотрудничества. На этом фоне сбалансированные отношения Москвы с ключевыми региональными акторами создают возможности для усиления ее роли в качестве посредника в урегулировании конфликтов. Кроме того, такое положение укрепляет потенциал России как одного из важных участников обеспечения стабильных поставок энергоресурсов на мировые рынки.

Представляя собой два основных энергетических «полюса» мира, Россия и страны Ближнего Востока располагают большими возможностями для обеспечения устойчивого энергоснабжения и энергетической безопасности на глобальном уровне. При этом они вносят свой вклад в мировое низкоуглеродное развитие на основе принципов «справедливого» энергоперехода⁶³. В условиях высокой неопределенности перспектив долгосрочного развития мировой и региональной энергетики повышается необходимость координации энергетической политики государств региона и РФ. Сокращение мирового спроса на углеводороды и обострение конкуренции между странами — поставщиками нефти и газа — серьезный вызов для России и государств Ближнего Востока. В этих условиях необходимо выстраивать новую систему сотрудничества в энергетической сфере, избегая конфронтации.

⁶³ Just Energy Transition Report 2024. BRICS Energy Report Cooperation Platform // Российское энергетическое агентство. P. 2. URL: <https://rosenergo.gov.ru/upload/press-center/BRICS-JET-Report-2024.pdf>

Об авторе

Лихачев Владимир Львович — кандидат технических наук, директор Центра исследования устойчивого развития инфраструктуры Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей НИУ ВШЭ.

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций в интересах российских органов государственной власти, бизнеса, НКО и иных организаций, нацеленных на внешнеполитическую деятельность. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства “Российский совет по международным делам”».

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертная деятельность Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел России в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности Российской Федерации в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев.

Для заметок

Российский совет по международным делам

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ
СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

Рабочая тетрадь № 94 / 2025

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
ТАСС / ЕРА / ALI HAIDER

Формат 70×100 ¹/₁₆.

Для некоммерческого использования.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс.: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8